

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Литературный журнал

Verba

<https://verba.petsu.ru>

Выпуск 3 (№), 2022

Главный редактор

И. В. Львова

Редакционная коллегия

И. В. Львова

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: verba@petsu.ru

<https://verba.petsu.ru>

Мастерская

Единый Бог поэта Олега Мошникова

МОШНИКОВ Олег Эдуардович

Союз писателей России (Петрозаводск),
moshnik64@gmail.com

У меня было счастливое детство. Я впервые осознал себя как нечто мыслящее, имеющее массу возможностей разглядеть окружающий мир в зеленой травинке, жучке, морщинке на щеке бабушки Паши, в чьем старом бревенчатом доме я, мама и папа жили в первые годы моей жизни. В середине шестидесятых дом стоял на Старой Кукковке – своеобразной деревеньке на окраине Петрозаводска. Здесь царили Любовь и Доброта. Отсюда и берет начало река Поэзии, закужившая меня в школьные годы.

Стихи помогают сосредоточиться на главном, уловить движение души, сохранить самое ценное, что дали мне школа, двор, материнское тепло и отцовский взгляд.

Поэзия выручала меня и в годы срочной службы в Арзамасе, на китайской границе в Казахстане, помогла утвердиться в компании товарищей – курсантов военного политического танково-артиллерийского училища в Свердловске, ныне Екатеринбурге. Стихи курсанта Мошникова можно было видеть в Боевых листках, батарейной стенгазете, газете Уральского военного округа.

Училище – это еще одно счастливое время, которое мне выпало пережить. Я не жалею ни об одном дне юности «в сапогах», прошедшем в одном строю с такими разными, но настоящими ребятами. Во многом их дружба и поддержка подготовили меня к дальнейшим испытаниям и тяготам офицерской службы, работе в пожарной охране, МЧС России. А литературная «самоподготовка» – чтение книг юношеских кумиров: Пушкина, Есенина, Пастернака, Заболоцкого, Чухонцева – помогла определиться с поэтическим стилем, образным дыханием строки.

Работая в пожарной охране, я стал печатать профилактические заметки и стихи в республиканских газетах, давал разъяснения гражданам о действиях при возникновении чрезвычайных ситуаций на радио и телевидении. При беседах и инструктажах использовал свои непридуманные истории о пожарах. Многие из них вошли в сборники рассказов и лирических эссе «Космонавт. Рассказы пожарного» и «Живая и разная». Так служба помогала творчеству, а творчество – службе.

Но непреходящей моей любовью являются стихи: пять вышедших поэтических книг – тому подтверждение. До своего окончательного книжного вида многие стихотворения прошли свою «обкатку», говоря по-военному, во многих литературных и ведомственных журналах, как-то: «День и Ночь», «Пожарная охрана», «Гражданская защита», «ОБЖ», «Военный вестник», «Воин России», «Юность», «Нева», «Наш современник», «Уральский следопыт», «Урал», «Сибирские огни», «Кузбасские огни», «Приокские зори», «Молоко», «Двина», интернет-журнал «Пролог», еженедельники «День литературы» и «Литературная Россия», журналах «Север», «Мир Севера» и «Карелия».

Отдельное место в моем творчестве занимают переводы, в основном финно-угорских поэтов. Тут немалую роль сыграли мои вепские корни. Моя бабушка Паша – Парасковья Кузьминична Ушакова – родом из Шокши. В ее доме я и приобщился к языку древней веси. Вепские тексты и переводы вышли отдельными книгами «Сила родной земли» (2015) и «Семь берез» (2020).

Сегодня я работаю заведующим филиалом Национального музея республики Карелия «Марциальные воды» и часто при проведении бесед и экскурсий мой поэтический опыт помогает дополнять стихотворными строками рассказы о Петровской эпохе, открытии близь села Кончезеро первого российского курорта. Мой литературный труд не остался незамеченным: в 1998 году я стал членом Союза писателей России, с 2019 – заслуженным работником культуры Республики Карелия.

Со временем, с переменной работы, благодаря путешествиям во многие интересные уголки Земли, стихи и

рассказы полнились новыми впечатлениями и образами. Служба тесно переплелась с картинами природы, воспоминания о детстве – с героическим прошлым и сегодняшним днем России. Многообразны вдохновляющие меня темы, сюжеты, литературные жанры; библейские мои образы бывают далеки от иконописных. Но тень моих раздумий передается читателю, находит отклик в душах слушателей на творческих вечерах. Девиз «Стихам читатель не нужен» – не мой девиз. Задача поэта, его предназначение – найти проникновенное Слово и выйти к людям. Об этом, как мне думается, восьмистишие из моей последней книги стихов «Листья на ветру»:

Поэт незримо исчезает

В пустом проулке, между строк.

Куда бредет душа босая?

Почто? – Единый знает Бог.

В осенней дымке угасает

Закатный луч – свеча Христа...

И посох медленно ступает

В хлябь облетевшего листа.

Жизнь военного – на виду. Жизнь поэта – это глубокие внутренние переживания, скрытая от поверхностного взгляда работа мысли, сердца, души. И если сердце читателя забьется в унисон стихотворному ямбу или хорею, если послышится ему музыка в предложенной поэтической подборке – это победа! Умейте слушать свое сердце, оно не обманет. Всколыхнутся нежные и искренние чувства, проснутся образы и мысли, созвучные услышанным строфам! Поэзия – в необратимом времени Мира... Песчинками через узкое горлышко ссыпаются мгновения наших чувств – до последней крупинки. Но однажды мир – перевернется. И душа вновь сбросит прошлое – ради будущего! И вновь из рассыпанных букв мы начнем собирать слова любви и надежды, и, повинувшись какой-то волшебной мелодии, заговорим друг с другом.

«Держу стихи на облаках...»

«Листьями на ветру» новая книга стихов Олега Мошникова, вышедшая в петрозаводском издательстве «Периодика» в 2021 году, названа, разумеется, отнюдь не случайно. К листе, что колеблется ветром на ветках или слетает с них под его напором, поэт присматривается уже давно. «Солнечные письма», как был озаглавлен один из предыдущих сборников, – тоже они. Правда, осенние, многоцветные.

По ощущению, свет листопада всю хозяйничает и здесь. И он ещё теснее, чем раньше, смыкается у автора с привязанностью к родной земле:

Берег – осень. Небо – молоко:

Утреннее, тёплое, из печки...

Небо от земли недалеко.

Жестяная кружка на крыльчке...

Но здесь у природного листопада, как это нередко бывает, усилена параллель с одним из периодов человеческой жизни. Поскольку книга если не совсем итоговая, то явно этапная – завершает важный период жизни. Просто, если хотите, возраст такой – и время такое:

...Сбились строчки. Слова отгорели...

Всё сильнее при тяженье Земли...

Возможно, отсюда – и воспоминания о периодах предыдущих. Армейской службе, например. Впрочем, и эти воспоминания, похоже, несколько изменились, стали менее прямолинейными. Хотя название соответствующего раздела – «Грани поцарапанной звезды», конечно, вполне прозрачно намекает на времена, когда лейтенантская карьера могла прерваться, едва начавшись. Просто потому, что вместе с большой страной рассыпалась и её армия.

И отсылок к другой службе автора – пожарно-технической – совсем немного. Похоже, сегодня Мошников – может быть, по причине тех же возраста и времени – вообще окончательно отошёл от суеты конкретных событий. Хотя, с другой стороны, поводом для стихотворения нередко становятся именно они – разговор с бабушкой, регата в заповедных Кижях, поход за груздями по местам, что завещаны отцом, история, рассказанная человеком, в детстве переселённым на бывший финский хутор...

Многие такие истории, в том числе весьма яркие, автор стремится вывести на обобщение. Однако результаты этого стремления представляются удачными далеко не всегда. Может быть, просто потому, что мысли о Родине или обращение к Всевышнему свойственны многим нравственным людям и, чтобы снять нарощую патину и добраться до живой души, каждый раз требуют особенного содержательного поворота, а то и формальной новизны.

Личностные, лирические стихи удаются Мошникову гораздо чаще – прежде всего природными деталями. Зачастую они относятся не к осени, а к зиме. И даже в самую стужу представляют её отнюдь не глухой тёмной порой, а обещанием весны. Тем более в стихах о любви:

...И считать овец приходится –

На карельский лад – сугробами...

...Я снег, ты – речка.

Весна идёт!

Или в воспоминании о зимней поездке в Феррапонтово, где в неотопливаемом соборе с фресками Дионисия – «осиянные инеем стены».

Или в стихотворении, посвящённом брату:

...Ткнутся нежные стихи

В снег медвежьей мордой...

Или в таком вот цельном опять же лирическом восьмистрочии:

...Снег идёт. Глубокий тихий снег.

В тёплой зимней шапке – даже жаркий...

Замер лес. И кажется навек –

Гибкие заснеженные арки.

Над ручьём, на росстани дорог

Кисея густая оплетает...

На щеке снежинки холодок,

И душа от поцелуя тает...

А вот уже ближе к весне и реальной географии:

Снег насупленный. Стылый апрель.

Предрассветная ни точка в небе

Прошивает седую кудель

Облаков...

И ложится на стебель,

На рассаду оконную – луч

Долгожданных карельских известий:

Показалась весна из-за туч! –

Распушившая веточки в Бресте,

Обрядившая в цвет абрикос,

Алычу – белопенно, желанно;

И лучится небес купорос

Сквозь зелёные рюмки каштана.

По столичному Минск заблестал,

Вспыхнул в Немане солнечный омут!

А Карелию ждут холода

На цветенье озябших черёмух

На фоне других стихотворений, ориентирующихся на классическую силлабо-тонику, несколько неожиданными выглядят нерифмованные стихи. Удивляешься – и полностью соглашаешься с ними. Тем более, когда Мошников просто представляет пережитые события и чувства. Скажем, вот так:

Почти каждую весну –

*В день памяти отца –
я замечаю пожилого человека,
приводящего в порядок
соседний участок
на кладбище в Сулажгоре...*

*И каждый год –
окрест безлюдных участков,
поваленных тумбочек,
крестов и оградок,
неухоженных памятников
со срезанными на цветмет
никелированными
пирамидками и ангелочками –
горит его красная фанерная звезда.*

Или так:

*Когда идёшь по зимнему лесу
в северных сумерках,
по едва приметной стёжке
в глубоких сугробах,
можно заметить
на искрящемся снегу
впереди себя
таинственное свечение,
как будто за твоей спиной
парит светящийся ангел...*

Так же – «Любимый город» о Петрозаводске.

Яркой особенностью Мошникова является его пристрастие к вепским и архаично-просторечным русским словам. Оно предстает естественным следованием географической специфике, родовой памяти, а также, если правильно понимаю, продолжением клюевской поэтической традиции. Да и с современной лексикой, высвобождая и сопоставляя ее значения, автор поэт работает вполне профессионально. К примеру, «... Держу стихи на облаках...» – это, разумеется, не только возвышение к небу, но и вполне современная практичная экономия пространства на жестком компьютерном диске. Или, точнее, умение увидеть душу в

технологии.

Автор при этом вполне самокритичен. Отнюдь не дожидаясь критических высказываний со стороны, он сам в сердцах заявляет: «...Хуже мачехи стихи: // Сколь ни правь – выходит плохо...». Но всё-таки, по его собственному ощущению, «...Жизнь удалась // И в неудачах тоже...». И то, что «Нет уже времени быть несчастливым...», Олег Мошников воспринимает с благодарностью: «Вот оно, Господи, чудо твоё!..».

Андрей Расторгуев, член Союза писателей России, кандидат исторических наук,

г. Екатеринбург